УДК 316.356.22:614.2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ (на примере семей Гомельской области)

Л. Г. Соболева[1], Т. М. Шаршакова[1], И. А. Атарик[2], Н. Г. Новак[3], Е. А. Шундикова[2]

[1]Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь
[2]Государственное учреждение
«Гомельский областной центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья»
г. Гомель, Республика Беларусь
[3]Учреждение образования
«Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»
г. Гомель, Республика Беларусь

Цель: изучить социально-психологические факторы, определяющие благополучие и жизненные ценности современной семьи (на примере семей Гомельской области).

Материалы и методы. Методической основой исследования являлось выборочное единовременное наблюдение. В социологическом опросе приняли участие 1100 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет и

старше (мужчин — 342, женщин — 758). Для получения научно обоснованных результатов данные опроса подвергли статистическому анализу.

Результаты. В ходе исследования было выявлено, что каждая пятая семья — неполная. Практически половина семей проживает в отдельной квартире. Больше половины опрошенных семей имеет средний уровень дохода.

Несмотря на то, что практически во всех семьях (86,6 %) периодически возникают конфликтные ситуации, в целом в большинстве случаев (60,1 %) наблюдается доброжелательная атмосфера в семье, что наиболее характерно для супругов в возрастной категории 32–45 лет. Больше половины (52,4 %) супругов сталкивается с разногласиями в семейной жизни, при этом наиболее остро данная проблема проявляется в возрастном интервале от 46 до 59 лет, который характеризуется ростом противоречий, разногласий и конфликтов между супругами. Основными причинами конфликтов являются выполнение бытовых обязанностей, ведение хозяйства, решение финансовых вопросов.

В большинстве семей (42,8 %) воспитанием детей занимаются оба родителя, в каждой третьей семье больше времени детям уделяет мать или другие родственники. С возрастом растет количество отцов, уделяющих внимание воспитанию детей (от 1,4 до 81,2 %).

Среди доминирующих семейных ценностей первое место в иерархии занимает здоровье членов семьи, второе — учебная успеваемость детей, третье — прилежание и дисциплина.

Заключение. В статье определены факторы, определяющие психологическое благополучие и здоровье современной семьи.

Ключевые слова: семья, атмосфера в семье, взаимоотношения в семье, семейные ценности.

Objective: to study social and psychological factors determining welfare and life values of a modern family (by the example of families in Gomel region).

Material and methods. The methodical basis of the study was selective single observation. 1100 respondents aged 18–60 and older (342 men, 758 women) took part in a sociological survey. To obtain scientifically proved results, the received data were subjected to the statistical analysis.

Results. The study has revealed that every fifth family is incomplete. Almost half of the families have their own accommodation. More than half of the interviewed families have a median income level.

In spite of the fact that almost all the families (86.6%) experience occasional conflict situations, most of them (60.1 %) observe a positive family atmosphere, which is most characteristic for spouses aged 32–45. More than half of the families (52.4 %) face marital discords and this problem is especially urgent for the age range of 46–59, which is characterized by growing contradictions, disagreements and conflicts. The main causes of the conflicts are household chores, running the house and solving financial problems.

In most families (42.8 %) both the parents take part in up-bringing of children, whereas in every third family the mother and other relatives take the key role in this process. With age there are more fathers giving more attention to up-bringing of their children (from 1.4 % to 81.2 %).

Among the dominant family values, health of family members takes the first place in the hierarchy, academic progress of children occupies the second place, diligence and discipline — the third place.

Conclusion. The article describes the factors determining psychological welfare and health of a modern family.

Key words: family, atmosphere in family, family relationships, family values.

Problemy zdorov'ya i ekologii. 2018 Oct-Dec; Vol 58 (4): 71-75

Social and Psychological Factors Determining Welfare and Life Values of a Modern Family (By the Example of Families in Gomel Region)

L.G. Soboleva, T.M. Sharshakova, I.A. Atarik, N.G. Novak, E.A. Shundikova

Введение

Во все времена семья являлась и является главным институтом социализации, важность которого обусловлена тем, что в семье ребенок проживает значительную часть своей жизни [2, 4, 6]. По длительности и интенсивности воздействия на личность также ни один из институтов социализации не может сравниться с семьей [1, 5].

Одним из основных условий создания семьи является потребность людей во взаимной поддержке, в теплых семейных взаимоотношениях. С течением и развитием жизненного цикла семьи, связанного с рядом нормативных и ненормативных семейных кризисов, перед супругами встает задача поддержания благоприятной внутрисемейной атмосферы, создание условий для сохранения психологического благополучия семьи и ее членов. Однако, как показывает практика, зачастую случается так, что чем продолжительнее время совместного проживания партнеров, тем острее проявляются разногласия, конфликты, эмоциональные реакции друг на друга [3, 7, 8].

Изменения, происходящие в обществе, напрямую затрагивают семью, поскольку именно семья, как социальный институт, является транслятором и адаптером социальных норм, санкций и образцов поведения. В семье закладываются базовые ориентиры и ценности растущей личности [9, 10]. В связи с этим исследование социально-психологических факторов, определяющих благополучие и здоровье современной семьи, является актуальной проблемой, что и стало предметом нашего исследования.

Цель работы

Изучить социально-психологические факторы, определяющие благополучие и жизненные ценности современной семьи (на примере семей Гомельской области).

Материалы и методы

С целью изучения семейных ценностей и особенностей взаимоотношений в семье была использована анкета обследования семьи А. Н. Волкова. В исследовании приняли участие 1100 респондентов, проживающих в Гомельской области, в возрасте от 18 до 60 лет и старше (мужчин — 342, женщин — 758). Статистическая обработка данных проводилась с помощью пакета прикладных программ SPSS с использованием сравнительной оценки распределений по ряду учетных признаков. Выявление и изменение связи между изучаемыми признаками осуществлялось с применением методов непараметрической статистики. Для сравнения между собой распределения признаков использовали критерий соответствия χ^2 Пирсона. Различие признаков считалось значимым при вероятности безошибочного прогноза > 95,5 %, ($p < 0,05$).

Результаты и обсуждение

В результате проведенного исследования установлено, что удельный вес полных семей составляет 61,2 %, неполных — 22,5 %.

Многодетные семьи составляют 9,8 %. При этом респонденты Кормянского района составляют наибольший удельный вес по сравнению с респондентами Жлобинского и Рогачевского районов (соответственно, 10,2 и 0,9 %, $\chi^2 = 177,50$, $p < 0,01$). 6,5 % составляют малообеспеченные семьи, причем в Добрушском районе установлен наибольший удельный вес по этому показателю (16,7 %, $\chi^2 = 177,50$, $p < 0,01$) по сравнению с Житковичским районом, где установлен наименьший удельный вес (1,4 %).

Жилищные условия семей имеют существенные различия ($\chi^2 = 338,32$, $p < 0,01$). Проживают в отдельной квартире 46 % семей, 24,7 % семей имеют собственный дом. При этом наибольший удельный вес установлен у респондентов Лельчицкого района (9,6 %), наименьший — в Жлобинском районе (1,8 %). 12,5 % семей проживают совместно с родителями мужа (жены), причем респонденты Гомельского и Октябрьского районов составляют наибольший удельный вес по сравнению с респондентами Светлогорского районов (соответственно, 10,9 и 0,7 %). 6 % семей проживают в общежитии, 8,5 % семей снимают жилье, 2,3 % семей имеют комнату в коммунальной квартире.

Выявлены существенные различия по уровню дохода семей ($\chi^2 = 251,19$, $p < 0,01$). Так, низкий уровень дохода семьи установлен у 21,4 % опрошенных, при этом респонденты Октябрьского района составляют наибольший удельный вес (9,8 %) по сравнению с респондентами Ельского района (0,9 %). Средний уровень дохода имеют 62,5 % опрошенных. Уровень дохода выше среднего имеют 11,5 % респондентов, высокий уровень дохода — 4,5 %.

Установлено, что атмосфера в семье в основном доброжелательная у 60,1 % респондентов, причем респонденты Ельского района составляют наибольший удельный вес по сравнению с респондентами Октябрьского района (соответственно, 10,5 и 1,6 %, $\chi^2 = 388,61$, $p < 0,01$). Отметим, что у респондентов в возрасте 32–45 лет наиболее доброжелательные отношения в семье (73,7 %, $\chi^2 = 990,73$, $p < 0,01$). Бывают разногласия у 33,5 % семей, причем в возрастной категории 46–59 лет разногласия встречаются чаще (52,4 %, $\chi^2 = 990,73$, $p < 0,01$). Конфликтная атмосфера в семье установлена у 6,4 % опрошенных, при этом в Кормянском районе выявлен наибольший удельный вес по данному показателю по сравнению с Ветковским, Гомельским, Лоевским, Речицким районами и городом Гомелем (соответственно, 26,7 и 3,3 %, $\chi^2 = 388,61$, $p < 0,01$). Наибольший удельный вес по данному показателю также установлен в возрасте 46–59 лет (80,5 %, $\chi^2 = 388,61$, $p < 0,01$). Следует отметить, что с возрастом количество семей с конфликтной атмосферой увеличивается (с 6,4 до 80,5 %, $r = 0,7$, $p < 0,05$).

Установлены существенные различия по типу семейных отношений ($\chi^2 = 446,70$, $p < 0,01$). 51,7 % респондентов все проблемы решают совместно. 16 % респондентов отметили, что в семье нет главенства, все решается стихийно. В частности, респонденты Хойникского района по данному показателю составляют наибольший удельный вес по сравнению с респондентами Лоевского, Мозырского, Петриковского районов (соответственно, 18,8 и 1,7 %), при этом в возрастной категории 46–59 лет установлен наибольший удельный вес (74,4 %, $\chi^2 = 886,44$, $p < 0,01$). 14,7 % семей отметили, что в их семье есть глава, который(ая) решает все вопросы, наибольший удельный вес по данному показателю приходится на возрастной интервал 46–59 лет (49,4 %, $\chi^2 = 886,44$, $p < 0,01$). Есть четкое распределение сфер влияния у 14,5 % семей. Выраженная борьба за власть установлена у 27 % семей Брагинского района, что составляет наибольший удельный вес по сравнению с респондентами Житковичского, Лоевского, Мозырского, Наровлянского районов, где выявлен наименьший удельный вес (2,9 %), причем наибольший удельный вес составляют респонденты в возрасте 60 лет и старше (64,7 %, $\chi^2 = 886,44$, $p < 0,01$). Следует отметить, что с повышением возраста супругов

увеличивается удельный вес семей, где существует выраженная борьба за власть (с 5,9 до 64,7 %, $r = 0,6$, $p < 0,05$).

Проведенный нами анализ факторов семейного воспитания показал, что у 86,6 % семей часто возникают конфликтные ситуации ($\chi^2 = 305,80$, $p < 0,01$), причем в возрасте 32–45 лет они встречаются чаще (54,6 %, $\chi^2 = 309,93$, $p < 0,01$). У 13,4 % семей конфликты редки.

Выполнение бытовых обязанностей, ведение хозяйства вызывают конфликты у 35,9 % семей, что составляет наибольший удельный вес ($\chi^2 = 128,52$, $p < 0,01$) по сравнению с остальными причинами конфликтов.

Решение финансовых вопросов способствует возникновению конфликтов у 34,3 % семей, причем у респондентов Октябрьского района выявлен наибольший удельный вес по сравнению с респондентами Буда-Кошелевского района (соответственно, 10,3 и 1,3 %, $\chi^2 = 121,15$, $p < 0,01$). Возникновение конфликтов по причине финансовых вопросов чаще встречается в возрасте 46–59 лет (39,8 %, $\chi^2 = 85,24$, $p < 0,01$).

14,3 % респондентов Октябрьского района не находят взаимопонимания друг с другом, что составляет наибольший удельный вес по сравнению с респондентами Хойникского района (соответственно, 14,3 и 1,1 %, $\chi^2 = 103,13$, $p < 0,01$). Возникновение конфликтов по причине отсутствия взаимопонимания друг с другом чаще встречается в возрасте 46–59 лет (37,4 %, $\chi^2 = 49,66$, $p < 0,01$).

Вредные привычки и воспитание детей являются причиной конфликтов у 19,2 % респондентов. Выяснение отношений с родителями, родственниками являются причиной конфликтов у 13,4 % семей. Из-за разногласий относительно организации досуга возникают конфликтные ситуации у 8,4 % семей. Неприемлемое грубое поведение является причиной конфликтов у 5,3 % семей.

На вопрос: «Кто присматривает за детьми, занимается ими?» — родители ответили следующим образом: в 42,8 % случаев за детьми присматривают оба родителя, что составило наибольший удельный вес ($\chi^2 = 545,63$, $p < 0,01$), в 32,5 % — в основном мать и в 23,7 % случаев — другие родственники. У 1,0 % детей контроль отсутствует. Следует отметить, что с возрастом увеличивается удельный вес отцов, занимающихся воспитанием своих детей (с 1,4 до 81,2 %, $r = 0,7$, $p < 0,05$).

Были изучены жизненные ценности, транслируемые родителями своим детям. Установлено, что 1-е ранговое место занимает здоровье (63,1 %, $\chi^2 = 304,51$, $p < 0,01$). На 2-м месте — хорошая учеба (35 %), причем респонденты Лельчицкого района составляют наибольший удельный вес (13 %, $\chi^2 = 190,90$, $p < 0,01$) по сравнению с респондентами Петриковского района (1 %). Родители в возрасте 32–45 лет чаще ставят перед детьми такую цель, как хорошая учеба (38,7 %, $\chi^2 = 188,40$, $p < 0,01$). На 3-е место родители ставят прилежание и дисциплину (33,9 %), причем родители в возрастной категории 26–31 год составляют наибольший удельный вес (31,1 %, $\chi^2 = 270,96$, $p < 0,01$). 4-е место занимает приспособленность к жизни (31,8 %). На 5-м месте — хороший характер (27,8 %). На 6-м месте — будущий успех (25,1 %). 22 % родителей воспитывают у детей активность и пробивные способности. У 20,9 % опрошенных родителей воспитательная цель в семье — контакт, дружба с ровесниками. Воспитательная цель, развитие одаренности у детей, как свойства личности, было выявлено только у 10 % опрошенных семей, а 6 % родителей воспитательные цели в семье не ставят.

Заключение

Таким образом, результаты исследования показали, что каждая пятая семья — неполная. Практически половина семей проживают в отдельной квартире (46 %, $\chi^2 = 338,32$, $p < 0,01$). Больше половины опрошенных семей имеют средний уровень дохода (62,5 %, $\chi^2 = 251,19$, $p < 0,01$).

Несмотря на то, что практически во всех семьях (86,6 %, $\chi^2 = 305,80$, $p < 0,01$) периодически возникают конфликтные ситуации, в целом в большинстве случаев (60,1 %, $\chi^2 = 388,61$, $p < 0,01$) наблюдается доброжелательная атмосфера в семье, что наиболее характерно для супругов в возрастной категории 32–45 лет ($\chi^2 = 251,19$, $p<0,01$). Больше половины (52,4 %) супругов сталкиваются с разногласиями в семейной жизни, при этом наиболее остро данная проблема проявляется в возрастном интервале от 46 до 59 лет ($\chi^2 = 990,73$, $p < 0,01$), который характеризуется ростом противоречий, разногласий и конфликтов между супругами.

В каждой второй семье (51,7 %, $\chi^2 = 446,70$, $p < 0,01$) супруги совместно решают семейные проблемы, в некоторых семьях (14,7 %) все полномочия по урегулированию семейных проблем делегируют главе семьи. В каждой четвертой семье (26,5 %) выражена борьба за власть, соперничество, причем с возрастом выявлен рост данного показателя (с 5,9 до 64,7 %, $r = 0,6$, $p < 0,05$) и наибольшее количество в этой категории составляют респонденты в возрасте от 60 лет и старше (64,7 %, $\chi^2 = 886,44$, $p < 0,01$).

Основными причинами конфликтов, напрямую влияющих на психологическое благополучие и здоровье семьи, являются выполнение бытовых обязанностей, ведение хозяйства (35,9 %, $\chi^2 = 128,52$, $p < 0,01$), решение финансовых вопросов (34,3 %).

В большинстве семей (42,8 %, χ^2 = 545,63, p < 0,01) воспитанием детей занимаются оба родителя, в каждой третьей семье больше времени детям уделяет мать (32,5 %) или другие родственники (23,7 %). С возрастом растет количество отцов, уделяющих внимание воспитанию детей (от 1,4 до 81,2 %, r = 0,7, p < 0,05).

При оценке доминирующих семейных ценностей было выявлено, что 1-е место в иерархии занимает здоровье членов семьи (63,1 %, χ^2 = 304,51, p < 0,01), 2-е — учебная успеваемость детей (35 %), 3-е — прилежание и дисциплина (33,9 %).

ЛИТЕРАТУРА

1.Апрелов ЕА. Причины межличностных конфликтов в семье и их связь с особенностями семьи как социального института. *Молодой Ученый.* 2014;11:319-320. https://moluch.ru/archive/70/12133.

2. Бамбетова БС. Влияние семьи на формирование личности ребенка. *Соврем Исследования.* 2018;5(9):142-143. http://www.nauka.org.ru/wp-content/uploads/2018/05/Современные исследования_№_5_9_2018.pdf.

3. Дадаева ТМ. Конфликты в молодых городских семьях. *Регионология.*2015;4(93):148-157. https://elibrary.ru/ download/ elibrary_ 25011890_34019906. pdf.

4. Данилина ОА. Последствия супружеских конфликтов для семьи, супругов, детей и общества в целом. *Наука и Образование Сегодня.* 2017;8(19):71-73. https://elibrary.ru/download/ elibrary_29870027_52728249. pdf.

5. Конорева КВ. Современное понимание семьи и причины внутрисемейных конфликтов. *Соврем Научные Исследования и Инновации.* 2016;6(62):866-868. http://web.snauka.ru/issues/ 2016/06/69347.

6. Лебедева КВ. Влияние супружеских взаимоотношений на воспитание детей в семье. *Молодой Ученый.* 2015;4(84):670-72. https://moluch.ru/archive/84/.

7. Лимонова ОО, Апресова РР. Семейный конфликт – проблема современного общества. *Новое Слово в Науке и Практике: Гипотезы и Апробация Результатов Исследования.* 2016;27(1):96-99. https://elibrary.ru/ download/elibrary_27428939 23817727.pdf.

8. Мазнева АГ. Анализ и причины возникновения супружеских конфликтов. *Форум Молодых Ученых.* 2017;4(8):383-386. https://elibrary.ru/item.asp?id=29772700.

9. Магомедова ХЛ. Конфликты в семье. *Теория и Практика Современной Науки.* 2017;2(20):393-398. https://elibrary.ru/ item.asp?id=28881969.

10. Мясоедов АИ, Радостева МВ. Особенности конфликта поколений в семье на современном этапе. *Дискурс.* 2018;3(17): 120-129. https://elibrary.ru/download/elibrary 32772810 35494820.pdf.

REFERENCES

1. Aprelov EA. Prichiny mezhlichnostnyh konfliktov v sem'e i ih svyaz' s osobennostyami sem'i kak social'nogo instituta. *Molodoj Uchenyj*. 2014;11:319-320. https://moluch.ru/archive/70/12133. (in Russ.).

2. Bambetova BS. Vliyanie sem'i na formirovanie lichnosti rebenka. *Sovrem Issledovaniya.* 2018;5(9):142-143. http://www.nauka.org.ru/wp-content/uploads/2018/05/ Sovremennye_issledovaniya №_5_9_2018.pdf. (in Russ.).

3. Dadaeva TM. Konflikty v molodyh gorodskih sem'yah. *Regionologiya.* 2015;4(93):148-157. https://elibrary.ru/download/elibrary 25011890 34019906. rdf. (in Russ.).

4. Danilina OA. Posledstviya supruzheskih konfliktov dlya sem'i, suprugov, detej i obshchestva v celom. *Nauka i Obrazovanie Segodnya*. 2017;8(19):71-73. https://elibrary.ru/download/elibrary 29870027_52728249. pdf. (in Russ.).

5. Konoreva KV. Sovremennoe ponimanie sem'i i prichiny vnutrisemejnyh konfliktov. *Sovremennye Nauchnye Issledovaniya i Innovacii*. 2016;6(62):866-868. http://web.snauka.ru/issues/ 2016/06/69347. (in Russ.).

6. Lebedeva KV. Vliyanie supruzheskih vzaimootnoshenij na vospitanie detej v sem'e. *Molodoj Uchenyj*. 2015;4(84):670-72. https://moluch.ru/archive/84/ (in Russ.).

7. Limonova OO, Apresova RR. Semejnyj konflikt – problema sovremennogo obshchestva. *Novoe Slovo v Nauke i Praktike: Gipotezy i Aprobaciya Rezul'tatov Issledovaniya.* 2016;27(1):96-99. https://elibrary.ru/ download/ elibrary_ 27428939_23817727.pdf. (in Russ.).

8. Mazneva AG. Analiz i prichiny vozniknoveniya supruzheskih konfliktov. *Forum Molodyh Uchenyh.* 2017;4(8):383-386. https://elibrary.ru/item.asp?id=29772700. (in Russ.).

9. Magomedova HL. Konflikty v sem'e. *Teoriya i Praktika Sovremennoj Nauki*. 2017;2(20):393-398. https://elibrary.ru/item.asp? id=28881969. (in Russ.).

10. Myasoedov AI, Radosteva MV. Osobennosti konflikta pokolenij v sem'e na sovremennom ehtape. *Diskurs*. 2018;3(17):120-129. https://elibrary.ru/download/elibrary_32772810_35494820.pdf. (in Russ.).

Поступила 28.11.2018

УДК 616.98(470.23–24)

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К ЛИЦАМ, ЖИВУЩИМ С ВИЧ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОСПЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2012–2018 гг.)

А. Н. Волченко[1], В. М. Мицура[2], Э. А. Мосунова[2], Т. В. Болдузева[3]

[1]Государственное учреждение образования
«Белорусская медицинская академия последипломного образования»
г. Минск, Республика Беларусь
[2]Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь
[3]ООО «Не зависимость» Клиника доктора Исаева
г. Москва, Российская Федерация

Цель: изучить динамику отношения студентов УО «Гомельский государственный медицинский университет» к ВИЧ-инфицированным лицам.

Материалы и методы. Исследование проводилось методом социологического опроса, в котором приняли участие студенты 6 курсов лечебного факультета УО «Гомельский государственный медицинский университет»: 145 человек в 2012 году и 137 человек в 2018 году.

Результаты. Среди студентов медицинского университета наблюдается толерантное отношение к ВИЧ-инфицированным, 73,8 % (95 % ДИ 61,9–85,8 %) респондентов в 2012 году и 82,4 % (95 % ДИ 75,4–89,4 %) в 2018 году готовы к общению и социальным контактам с ВИЧ-положительными людьми. При достаточно высоком уровне терпимости при ответах на вопросы и ситуации общего характера, затрагивающие социальные взаимодействия, отмечается напряженность, если это касается респондента лично, что может быть предпосылкой для проявления дискриминации в ситуациях личного характера.